

После наблюдения за восходом солнца и возвращения с вершины горы завтрак подается на втором этаже клубного дома. Вы можете поесть здесь или отнести это обратно в свою комнату. Из-за того, что они встали слишком рано, в ресторане нет людей. Типы завтрака Не завершены.

Цзян Хэншу и остальные сразу же нашли место у окна, чтобы сесть, а затем оставили Фу Чжэня занимать место здесь. Цзян Хэншу пошел принести завтрак, Фу Чжэнь зевнул и повернул голову, чтобы выглянуть в стеклянное окно. Наблюдая, как Цинь Чжао выводит Тан Ванвана из здания клуба.

Я не знаю, что случилось, Цинь Чжао спускался с горы с зеленым лицом и Тан Ванван, в то время как менеджер клуба выпрямил спину и отправил его в конец каменной дороги. Цинь Чжао обернулся, на его лице, казалось, был неуголенный гнев.

Цзян Хэншу вернулся. Он принес завтрак перед Фу Чжэнем. Увидев, что Фу Чжэнь все еще смотрит в окно, он повернул голову и посмотрел. Он тихо сказал: "Он говорит, что я никогда больше не приду. Твое место сейчас".

Фу Чжэнь резко повернул голову и посмотрел на Цзян Хэншу с некоторым восхищением. В его глазах, казалось, горели маленькие звездочки, и я спросил его: "Ты умеешь говорить?"

Цзян Хэншу кивнул и сдержанно сказал: "Я немного знаю".

"Я возьму еще один. Если вы голодны, съешьте это сначала". Цзян Хэншу погладил Фу Чжэня по голове и направился к зоне самостоятельного отбора.

Несмотря на то, что Цинь Чжао сказал такие слова за окном, менеджер клуба все еще улыбался и наблюдал, как Цинь Чжао и Тан Ванван спускаются с горы, прежде чем вернуться в клубный дом.

Цзян Хэншу уже позавтракал и сел напротив Фу Чжэня. Двое людей молча наслаждались этим сытным завтраком. Откусив несколько кусочков, Фу Чжэнь не смог удержаться и снова зевнул. Хэншу сказал: "Я хочу наверстать упущенное, когда вернусь позже".

Цзян Хэншу промурлыкал: "Не спи слишком долго".

Вскоре после этого менеджер подошел к Цзян Хэншу и спросил Цзян Хэншу: "Мастер, вам что-нибудь нужно?"

Цзян Хэншу покачал головой: "Нет".

Управляющий слегка поклонился: "Мастер, если вам это понадобится, просто позвоните мне".

После того, как менеджер ушел, Цзян Хэншу объяснил Фу Чжэню: "Небольшое семейное дело".

Фу Чжэнь кивнул, не слишком удивленный, даже если бы Цзян Хэншу и вся его гора Баймэй были заключены его семьей, он принял бы это как должное, в конце концов, это была семья Цзян.

Вскоре после того, как они вдвоем вернулись в комнату, Цзян Хэншу позвонил. Он посмотрел на имя на экране телефона и сказал Фу Чжэню: "Ты иди спать, я выйду, чтобы ответить на звонок". Вышел на балкон, где прошлой ночью разговаривал с отцом Цзяна.

После того, как звонок был соединен, Цзян Хэншу первым делом позвонил: "Дедушка".

Дедушка Цзян что-то промычал на другом конце провода, а затем оживленно спросил Цзян Хэншу: "Я слышал, твоя мама сказала, что ты кого-то нашел?"

"Да", - ответил Цзян Хэншу.

Дедушка Цзян улыбнулся и спросил Цзян Хэншу: "Ты можешь забрать это домой, чтобы дедушка посмотрел на Новый год?"

Цзян Хэншу колебался. Он боялся, что дедушка Цзян, который непосредственно вернул Фу Чжэня, может не выдержать этого, поэтому ему все равно пришлось сделать ему прививку заранее. Он сказал дедушке Цзяну: "Возможно, он такой, каким ты его себе представлял. Не то же самое."

Дедушка Цзян очень открыто сказал: "Дедушка не степенный человек. Он не обращает внимания на правильный стиль. Не имеет значения, есть у него деньги или нет. У него хороший характер, и моему внуку это нравится".

Это в точности то же самое, что сказала госпожа Цзян раньше.

"Он и есть мужчина". Сказал Цзян Хэншу.

"Мужчина есть мужчина..." Как и у многих людей, в этот момент голос дедушки Цзяна резко оборвался, а затем он спросил Цзян Хэншу невероятным тоном: "Ты имеешь в виду, что тебе нравится мужчина?"

Цзян Хэн немного подумал: "Не мужчина".

Дедушка Цзян был бы сбит им с толку: "Ты ясно дал понять дедушке, это мужчина?"

Цзян Хэншу на мгновение замолчал, прежде чем спросить дедушку Цзяна: "Это важно?"

Если бы Цзян Хэншу сейчас стоял перед дедушкой, он бы обнаружил, что глаза дедушки Цзяна в это время были немного больше, чем яблочко, и его сердитый голос раздался с другого конца телефона, встряхнув Цзян Хэншу. Барабанные перепонки немного онемели: "Разве это не важно?"

Цзян Хэншу ответил дедушке Цзяну: "Я не думаю, что это важно".

"Ты думаешь, что это пердеж!"

Когда дедушка Цзян был молод, он несколько лет работал с группой северян в сельской местности. До сих пор он все еще радуется, когда становится старше, и у него все еще есть несколько слов на родном языке.

Цзян Хэншу потерял дар речи. Дедушка Цзян почувствовал, что то, что он только что сказал, было немного тяжелым, и его тон немного замедлился, и спросил Цзян Хэншу: "Что он делает дома?"

Цзян Хэншу искоса взглянул на Фу Чжэня, который спал в комнате, и сказал дедушке Цзяну: "Я единственный в его доме".

В это время я должен показать свою привязанность к самому себе. Дедушка Цзян так зол, что его борода вот-вот взлетит. Он сказал Цзян Хэншу: "Дедушка серьезно спрашивает тебя".

"Я тоже ответил торжественно". Сказал Цзян Хэншу.

Голос дедушки Цзяна стал тише, как будто думая о чем-то, он спросил Цзян Хэншу: "Его родители ушли?"

"Тебя здесь больше нет".

Можно ли считать, что такого рода вещи отсутствуют? Реакция дедушки Цзяна была такой же, как и у мадам Цзян. Может ли быть так, что семья другой стороны не согласилась с этим вопросом?

Дедушка Цзян вздохнул и сказал Цзян Хэншу: "Ты собираешься отшить меня от дедушки".

Он знал, что вообще не сможет убедить Цзян Хэншу, точно так же, как Цзян Хэншу настаивал

на том, чтобы уехать за границу, чтобы стать наемником, в их семье был только этот ребенок, и выгнать его из семьи Цзяна было невозможно.

Вздых дедушки Цзяна заставил Цзян Хэншу почувствовать себя немного неловко. Он собирался рассказать своему дедушке о беременности Фу Чжэнь, когда услышал, что дедушка Цзян пошел на компромисс. Он сказал: "Хорошо, подожди, пока я его не увижу. Правильно."

Цзян Хэншу хмыкнул, а затем спокойно сказал: "Он беременен".

"Даже если он беременен, он все равно мужчина..." Просто еще до того, как дедушка Цзян закончил, он понял, что означали четыре слова, которые только что произнес Цзян Хэншу. Он заподозрил, что у него плохо работают уши, или это вы думаете и видите сны по ночам, поэтому появились слуховые галлюцинации, и спросил Цзян Хэншу: "Что ты сказал?"

Цзян Хэншу повторил это снова: "Он беременен".

"Разве он не мужчина?"

Что касается этого вопроса, Цзян Хэншу считает, что лучше объяснить это лично: "Я расскажу вам об этом позже".

Вероятно, тот факт, что он скоро увидит своего правнука, оказал слишком сильное влияние на г-на Цзяна. Хотя тон дедушки Цзяна был немного жестким, он все еще слышал, что его настроение было лучше, чем когда он начинал. Сказал: "Ты заберешь его домой во время китайского Нового года и покажешь дедушке".

"я знаю."

Дедушка Цзян: "Ладно, вешай трубку, я должен спросить твою бабушку, что она думает по этому поводу".

Бабушка Цзян Хэншу - иностранка, и она скончалась более десяти лет назад. Дедушка Цзян сожалел, что в молодости был занят бизнесом и плохо сопровождал ее, поэтому отказался от всего семейного имущества. В руках отца Цзяна он путешествовал по миру с прахом бабушки Цзян.

Он не знал, какой метод он собирался использовать, чтобы спросить мнение бабушки Цзян по этому вопросу.

Когда Цзян Хэншу повесил трубку и вернулся с балкона, он увидел, что Фу Чжэнь проснулся, посмотрел на него двумя большими открытыми глазами и спросил его: "Твой отец и дедушка не принимают меня?"

Цзян Хэншу подошел, коснулся головы Фу Чжэня и спросил его: "Почему ты так думаешь?"

Фу Чжэнь сказал Цзян Хэншу: "Родителям на самом деле трудно смириться с тем, что их дети однажды вернутся с гомосексуалистом. Я могу понять."

Точно так же, как Чэнь Фушэн в "Весеннем Хуашане" узнал, что Чэнь Чжие даже не женился и не завел ребенка, эти родители не боятся, что ими будут руководить посторонние, они просто хотят, чтобы их дети могли следовать относительно нормальному жизненному пути, потому что, по их мнению, это путь, на котором дети будут испытывать наименьшие страдания.

Цзян Хэншу покачал головой и сказал Фу Чжэню: "Нет, они все готовы принять тебя".

«действительно?»

Цзян Хэншу кивнул: "Конечно, это правда".

...

Вскоре после спуска с горы режиссер Тан Ваньвань, с которым она связалась ранее, позвонил Тан Ваньвань и спросил ее: -Вы все еще можете снимать Хронику Шачжоу?

Тан Ваньвань, едва поколебавшись, кивнул и ответила: "Пэт!"

Режиссер призвал Тан Ваньвань сказать по телефону: -Все, у меня есть еще один сериал наготове, и я должен начать его в августе этого года.

Тан Ваньвань могла только ответить директору: -Я буду стараться изо всех сил.

Директор с гудением повесил трубку, связавшись с Тан Ваньвань.

Тан Ваньвань почувствовала, что директор Хуан немного изменился. Когда она попросила его снять Хронику Шачжоу, он пообещал ей, что даже если бы у нее был проект на два миллиарда долларов, она обязательно удела бы ей время. Выходите, возможно ли, что он вложит 3 миллиарда долларов в сериал в августе этого года?

Она действительно не хотела покупать авторские права на Хронику Шачжоу у Фу Чжэня, но только что произошел спор о директорах "Горы Чуньхуа". Если проблема с авторским правом не будет решена, она действительно не посмеет ее отпустить. Начинается Хроника Шачжоу.

Если действительно нет альтернативы, вы можете позвонить Фу Цзяньчэну и Фу Тину.

Цинь Чжао посмотрел на лицо Тан Ваньвань с оттенком печали и спросил ее что беспокоит. Тан Ваньвань покачала головой. Цинь Чжао больше ничего не спрашивал. Он догадался, что встреча с Фу Чжэнем напомнила ей о ее прошлых проблемах. Счастливое прошлое.

Ты должен заставить этих двух людей хорошо выглядеть, когда вернешься.

Было двадцать четвертое число двенадцатого лунного месяца, когда Фу Чжэнь и остальные вернулись с горы Баймэй. Новый год прошел. Они планируют вернуться в дом Цзяна двадцать девятого, поэтому в эти дни он должен подготовить несколько подарков, Фу Чжэнь и Цзян Хэншу, прогулявшись по торговому центру, наконец зашли в магазин золота, планируя купить украшение для госпожи Цзян.

У Фу Чжэня зазвонил телефон. Это был совершенно незнакомый номер. Фу Чжэнь не слишком заботился о подключении телефона, поэтому он соскользнул вниз и подключился: "Алло?"

Ответом ему было долгое молчание, пока Фу Чжэнь не захотел повесить трубку, мужчина тихо позвал его: "Сяо Чжэнь".

Фу Чжэнь сразу же услышал, что человеком на другом конце провода был Фу Цзяньчэнь. Он замолчал и замолчал, глядя на блестящие украшения на прилавке.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/13829/1220468>